

Глава 7

Оуян Е, впервые использовав свои способности, был очень взволнован.

Он снова и снова смотрел на сломанного боевого робота и на прожжённую дыру в стене, бормоча:

— Это я сделал? Это правда сделал я? Это какое-то безумие! Молодой господин Ци, дай попробовать ещё раз, я не успел распробовать!

— Достанешь всё по списку и играйся сколько хочешь, — спокойным тоном добавил Ци Цзэ. — Когда у тебя будет свой клинок.

— Хорошо. Я всё достану, — Оуян Е не мог уже дождаться, когда у него появится своё атрибутивное оружие. Хотя его статус в семье Оуян был невелик, к счастью, его дядя управлял крупнейшим торговым домом на чёрном рынке Хайхуана, поэтому незаметно достать такое большое количество ресурсов было несложно.

Его щеки неестественно покраснелись от волнения, глаза неистово блестели, а кончики пальцев продолжали дрожать, когда он клацал по клавиатуре, — это было явным доказательством того, какой огромный экстаз он сдерживал в своём сердце.

Наконец оправившись от неверия и шока, Янь Цзюньюй подошёл к Оуян Е и увидел, как тот, чтобы наскрести достаточную сумму для приобретения ресурсов, продал всё своё имущество, даже использовал деньги из фонда, оставленного матерью, и занял огромную сумму у дяди.

Чтобы не упустить эту возможность, он был готов рискнуть всем, что у него было. Если бы это был кто-то другой, всё могло бы обернуться иначе. Этот кто-то не поверил бы в бредни Ци Цзэ и не помог бы с кражей тела, а просто убил бы — и дело с концом.

И никогда никто бы не узнал, обман это или чудо.

Янь Цзюньюй потёр лоб и снова посмотрел на Оуян Е, который, хихикая, растрачивал деньги своей семьи, и вспомнил старую поговорку: «У дурака и счастье дурацкое»*. Это, конечно, при том, что Ци Цзэ сдержит слово.

*□□□□ (shǎ rén yǒu shǎ fú) — «У дурака и счастье дурацкое». Поговорка выражает ироничное наблюдение, что иногда люди, которые кажутся недалёкими или безрассудными, могут

неожиданно для всех оказаться в удачном положении. Их спасает не мышление, а просто везение, интуиция или обстоятельства.

— Рано радуешься. Ци Цзэ ведь может использовать атрибутивное оружие как приманку, вытянуть из тебя ресурсы и выбросить, разыграв карту шантажа, и ты потеряешь не только состояние своей семьи, но возможно, и свою жизнь. Открой глаза, не похож он на порядочного человека, — Янь Цзюньюй за свою жизнь столкнулся со слишком большим количеством расчётливых людей и не гнушался использовать презренные, жестокие или кровавые методы для борьбы с врагами, поэтому у него выработался инстинкт подозревать всех и каждого.

Он мог быть воплощением справедливости, но, когда на кону стояли интересы его семьи или Империи, он мгновенно превращался в бога расправы.

Конечно, он не хотел подозревать в нечистой игре этого ребёнка, но чем больше он за ним наблюдал, тем менее ясным становилось истинное лицо Ци Цзэ. Как только он думал, что разгадал тайну этого человека, появлялась ещё одна.

Неизвестность пугает. В словаре Янь Цзюньюя не было слова «страх», но было слово «опасность». Ему пришлось признать: он действительно опасался этого восемнадцатилетнего юноши. Предупреждая снова и снова Оуян Е об опасности, он проецировал свою собственную ошибку — суждение о людях по внешности.

Недооценивать врага нельзя. И если Ци Цзэ был врагом, то это очень хитрый и опасный враг.

Но, к сожалению, Оуян Е не разделял и половины переживаний Янь Цзюньюя. Всего за пару минут он продал большую часть своей собственности, при этом выглядел так, словно сорвал банк.

Ци Цзэ использовал сломанного боевого робота в качестве табурета, неторопливо сел на него и обратился к Оуян Е:

— Полагаю, теперь между нами восстановилось доверие, верно?

— Конечно, я верю тебе, ты мой бог, — взволнованно закричал Оуян Е.

— Это уже слишком, — пробыв в системе Чёрный Глаз более двух лет, Ци Цзэ понимал, кто такой бог. Потирая руки, он продолжил: — Раз ты мне доверяешь, верни мне тело Янь Цзюньюя.

— Ну конечно, тебе всё ещё нужен мой труп, — холодно улыбнулся Янь Цзюньюй.

Оуян Е уже был готов открыть пространственное хранилище, но в последнюю секунду остановился и нерешительно спросил:

— Молодой господин Ци, ты передумал? Хочешь забрать труп?

— Нет, просто посмотрю, — Ци Цзэ лениво махнул рукой.

Оуян Е долго раздумывал, прежде чем, стиснув зубы, согласиться:

— Хорошо, но только одним глазком, и я сразу же его уберу обратно. Но перед этим ты должен мне честно сказать: зачем тебе столько ресурсов военного назначения? Ты точно не шпион?

— Я же сказал, что не шпион. Ты можешь мне поверить? За время, проведённое рядом с тобой, я убедился, что ты не тот неудачник, о котором ходят всевозможные слухи. Напротив, ты ответственный и отзывчивый человек. Не важно, что я делаю, ты всегда руководишься собственным суждением: уступаешь, если нужно, прикидываешься глупцом, если нужно, и никогда не пойдёшь на компромисс, если того требует ситуация. Это мне в тебе и нравится. Вот почему я никогда не пойду против тебя.

Глаза Оуян Е покраснели, и он отвернулся, чтобы смахнуть слёзы. В то время, когда все презирали и даже насмеялись над ним, только молодой господин Ци протянул ему руку и оценил по достоинству. Он увидел беспомощность и упорство, скрытые под ликом глупого богача. Уже только за это он был готов довериться Ци Цзэ.

Он достал ледяной гроб из пространственного хранилища, прошептав:

— Смотри, смотри на него. Когда Янь Цзюньюй был ещё жив, ты ждал тех кратких моментов, когда он смотрел на тебя. Теперь же, когда он мёртв, ты можешь смотреть на него сколько душе угодно.

Янь Цзюньюй рассчитывал, что юноша сохранит ясную голову и не поведётся на обман Ци Цзэ. И никак не ожидал, что он будет полностью повержен парой брошенных высокопарных фраз.

— Не идёшь на компромисс, если требует ситуация? Это точно про тебя? Оуян Е, ты должен радоваться, что я уже мёртв, иначе я бы лично тебя выкинул из военной академии! — Янь Цзюньюй сжимал кулаки от злости, но был бессилён остановить этот абсурд, разворачивающийся у него на глазах. Когда за Оуян Е стояли телохранители, Ци Цзэ ничего не оставалось, как отдать тело Янь Цзюньюя ему, и вот пришло время его вернуть. Оуян Е можно было обвинить только в том, что он был слишком глуп, в то время как Ци Цзэ был невероятно проницателен.

Из ледяного гроба вырвалась струйка холодного воздуха — слишком низкая температура заморозила труп и сделала его окровавленное лицо менее ужасным. Ци Цзэ нахмурил брови, выглядя крайне опечаленным.

Оуян Е его утешал:

— Не грусти, молодой господин Ци. Неужели так трудно найти кого-то лучше, чем он? Ты ведь на самом деле не человек на углеродной основе. Если покинешь Империю и сменишь личность, ты будешь нарасхват, куда бы ни отправился.

— Откуда ты знаешь, что я не человек на углеродной основе? — Ци Цзэ устремил свой взгляд на узор ледяного гроба.

— Я не идиот. При первой нашей встрече ты смог удержать меня одной рукой. Я на себе убедился, что ты не можешь быть человеком на углеродной основе, — щёки Оуян Е слегка покраснели, видимо от стыда.

Ци Цзэ многозначительно улыбнулся:

— С момента нашей встречи и до сих пор каждое моё слово, сказанное тебе, является правдой. Поскольку я никогда не берусь за то, что не могу сделать, нет необходимости лгать. Я могу с уверенностью сказать, что мои гены отличаются от ваших и я не являюсь так называемым шпионом.

Прежде чем Оуян Е успел обдумать значение этого заявления, Янь Цзюньюй резко вмешался:

— Что ты пытаешься этим сказать? Если ты можешь наделить Оуян Е сверхспособностями, то, естественно, можешь и мёртвых оживлять? Что у тебя не было никаких дурных намерений, когда ты крал мой труп, а только желание спасти меня?

Янь Цзюньюй понуро посмотрел на юношу и с насмешкой сказал:

— Тогда подожди, пока я не оживу.

Даже если бы чудеса случались, он никогда бы не поверил, что лежащий перед ним изуродованный труп может быть возвращён к жизни и свободно дышать. Он, как никто другой, жаждал вернуться к жизни, но не смел впасть в безумие и потерять ясность рассудка.

Смириться с тем, что он мёртв, и посмотреть в лицо своему трупу было самой жестокой и трудной вещью на свете, но он сделал это. Но разговоры Ци Цзэ о том, что он может его вернуть к жизни, не были светом надежды — это было пыткой. У него было только одно желание: чтобы его тело вернули семье, похоронили, и он наконец смог раствориться без сожалений.

— Пожалуйста, отпусти меня, ладно? — С каждой секундой его ментальное тело* тускнело, сигнализируя о том, как мало времени у него осталось. Это был первый раз, когда он говорил с кем-то умоляющим тоном, и, возможно, последний.

*Ментальное тело — здесь: энергетическая проекция сознания. Варианты замены:

«ментальная проекция», «сознание вне тела».

Однако ни один из присутствующих не мог услышать зов его души.

Оуян Е поёжился от холода и отошёл на два шага, чтобы не получить обморожение, но Ци Цзэ же, наоборот, подошёл ближе, вынул чёрную бусину из пространственного хранилища и засунул её в рот трупа.

— Молодой господин Ци, что это? — Оуян Е вытянул шею от любопытства.

— Жемчужина души*, — пока душа Янь Цзюньюя жива, она сможет снабжать его энергией. Эта жемчужина повреждена и не прослужит долго. Ты должен всё достать в течение месяца, — заметив, что жемчужина души мерцает слабым светом, указывая на то, что душа Янь Цзюньюя цела и невредима, Ци Цзэ вздохнул с облегчением.

*魂珠 (hún zhū) — жемчужина души. В контексте данного текста можно заменить на «энергетический накопитель» или «стабилизатор сознания» для сохранения научно-фантастического антуража.

— Всё это нужно, чтобы спасти Янь Цзюньюя? — Оуян Е наконец пришёл в себя.

— Да. Хоть он и отверг меня, он спас мою жизнь, так что я тоже спасу его, чего бы мне это ни стоило, — это был долг, который он не мог не вернуть.

Оуян Е был потрясён:

— Молодой господин Ци, ты серьёзно? Ты правда можешь вернуть к жизни мёртвого?

Посчитав на пальцах, он недовольно закричал:

— Так не пойдёт! Моя жизнь стоила сто шестьдесят миллионов, а Янь Цзюньюя — больше миллиарда. Почему он намного дороже меня?

Уголки рта Ци Цзэ слегка дёрнулись, когда он собирался дать отмашку Оуян Е убрать ледяной гроб, и сердито сказал:

— Почему? Потому что он спас мне жизнь! Как думаешь, сколько стоит моя жизнь?

Оуян Е поумерил свой пыл:

— Как можно измерять жизнь молодого господина Ци деньгами? Это невозможно...

Он убрал ледяной гроб и направился к выходу.

Осветительные лампы над головой не могли уловить присутствие души и гасли одна за другой. Спустя долгое время из темноты появилась мерцающая молочно-белая тень — это был Янь Цзюньюй, более плотный и сильный, чем прежде. В тот момент, когда жемчужина души попала в его рот, он действительно почувствовал, как в его тело влилась бурлящая, но мягкая сила, оттягивая его от края смерти.

— Душа восстановлена! Как такое возможно? — прошептал словно в трансе Янь Цзюньюй.

<http://bllate.org/book/14524/1286329>